

Рахмонова Сурайё Махмудовна
старший научный сотрудник-соискатель Ташкентского
государственного юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент

rahmanova-surayyo@rambler.ru

**НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ОТКАЗ ОТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ ПУТЕМ ВОСПОЛНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ
СЛЕДСТВИЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ**

Rakhmonova Surayyo Mahmudovna
Senior Researcher at Tashkent state university of law,
Candidate of jurisprudence, associate professor

**NOVELS OF CRIMINAL PROCEDURAL CODE OF REPUBLIC
UZBEKISTAN: ABOLITION OF INSTITUTE OF RETURNING OF
CASE ON ADDITIONAL INVESTIGATION BY COMPLETION OF
LACKS OF A CONSEQUENCE IN TRIAL**

Аннотация: *в данной статье проведен анализ последних новелл Уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, в частности, новых норм, введенных в кодекс в связи с упразднением института возвращения дела на дополнительное расследование. Критически проанализирован новый подход законодателя в вопросе отказа от дополнительного расследования путем восполнения недостатков следствия в судебном заседании.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, следствие, прокурор, судья, дополнительное расследование, изменение обвинения, судебное разбирательство.*

Abstract: *In article, the analysis of last short stories of the Criminal procedural legislation of Republic Uzbekistan, in particular, the new norms entered into the code in connection with abolition of institute of returning of case on*

additional investigation is carried out. The new approach of the legislator in a question of refusal of additional investigation by completion of lacks of a consequence in trial is critically analyzed.

Keywords: *criminal proceedings, a consequence, the prosecutor, the judge, additional investigation, charge change, trial.*

Процесс реформирования и демократизации всех сфер жизни нашей страны – это не разовая, одномоментная задача. Это – непрерывно продолжающийся процесс, ставящий своей конечной целью реализацию всех принципов и положений Конституции, служащий дальнейшему процветанию нашей страны, укреплению ее свободы и независимости¹.

Выразив приверженность принципу «Справедливость — в верховенстве закона» Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев отметил, что вопрос обеспечения прав человека, закрепленных в нашей Конституции в качестве высшей ценности, и впредь будет находиться в центре внимания государства².

Сегодня основными приоритетами государственной политики в сфере дальнейшего реформирования судебно-правовой системы определено обеспечение верховенства закона и укрепление законности в обществе, обеспечение подлинной независимости судебной власти, надежной защиты прав и свобод граждан, а также повышение уровня доступа к правосудию.

Так, в приоритетных направлениях обеспечения верховенства закона и дальнейшего реформирования судебно-правовой системы, указанных в «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах»³ особо отмечены задачи, непосредственно связанные с совершенствованием уголовно-процессуальной сферы.

¹ Мирзиёев Ш.М. Обеспечение верховенства закона и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа. Доклад на торжественном собрании, посвященном 24-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан. Газета “Народное слово” 9 декабря 2016г.

² Там же.

³ Указ Президента Республики Узбекистан УП-4947 “О Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах” // Сборник законодательных актов Республики Узбекистан, 2017 г., №6, 70 – статья.

Реализация всех указанных стратегических задач непосредственно связана с концептуальным реформированием национальной законодательной базы. Этот процесс ознаменован поэтапным принятием ряда нормативно-правовых актов, направленных, главным образом, на дальнейшую демократизацию и либерализацию судебной-правовой системы, повышение эффективности деятельности судебных, правоохранительных и контролирующих органов, повышение доверия населения к правосудию.

В этой связи особого внимания заслуживает Указ Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2016 года № УП-4850 «О мерах по дальнейшему реформированию судебной-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан»⁴. Именно в данном указе были намечены основные приоритетные направления дальнейшего совершенствования уголовно процессуального законодательства.

В частности, пункт 3 данного указа наряду с значимыми, актуальными вопросами предусматривает, упразднение *института возвращения судом уголовного дела для производства дополнительного расследования* с внедрением механизмов восполнения неполноты следствия в ходе судебного разбирательства.

Чем была обусловлена необходимость упразднения института возвращения дела на дополнительное расследование? Попытаемся остановиться на основных аспектах проблемы дополнительного расследования.

Важнейшим принципом уголовного процесса является презумпция невиновности, вытекающая из положений международных документов в области прав человека, а именно: Всеобщей декларации прав человека (ст. 11), Международного пакта о

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2016 года № УП-4850 «О мерах по дальнейшему реформированию судебной-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан // Газета “Народное слово”, 22.10.2016 г., 209 №(6644).

гражданских и политических правах (ст. 14) и Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека (ст. 6). Права человека в сфере правосудия конкретизированы в Конституции Республики Узбекистан, процессуальных кодексах и Законе Республики Узбекистан «О судах». Значение данного принципа особенно велико, а его реализация призвана способствовать формированию правового государства и укреплению прав человека. Иначе говоря, каждый должен предполагаться невиновным, пока иное не будет доказано судом. Все сомнения, которые не представляется возможным устранить, должны толковаться в пользу обвиняемого. Недоказанная виновность в совершении преступления равнозначна доказанной невиновности.

В соответствии с частью третьей ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также части третьей ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека, право лица, обвиняемого в совершении преступления, быть судимым без неоправданной задержки представляет собой одну из основных гарантий справедливости⁵. Тогда как возвращение судом уголовного дела для производства дополнительного расследования противоречит этой гарантии. Безусловно, уголовное судопроизводство необходимо строить, опираясь на принцип состязательности, в соответствии с которым обязанность собирания и представления суду доказательств возлагается исключительно на сторону обвинения, а к полномочиям суда относится лишь тщательное исследование, оценка доказательств и применение материального закона. Такая позиция, как нам представляется, оправдана и является необходимой новеллой для уголовно-процессуального закона нашей страны, ибо человек не должен трижды стоять перед судом, как это было предусмотрено в ст. 419 УПК РУз.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах // Узбекистан и международные договоры по правам человека. – Т.: Адолат, 1998. – С.64.

Из такого же понимания статуса суда исходят одобренные Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 1989/60 от 24.05.1989 года «Процедуры эффективного осуществления основных принципов независимости судебных органов», провозглашающие, что каждый, кому предъявлено обвинение, имеет право на справедливое разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, а также согласно которым, в частности, от судьи нельзя требовать выполнения функций, несовместимых с его независимым статусом.

Таким образом, возникают трудности, в основном связанные с несоответствием практики возвращения уголовного дела судом на дополнительное расследование с истинной ролью органа правосудия, а также с вопросами исчисления сроков следствия, содержания под стражей и их продления. Эти и другие отрицательные явления – результат не проработанности и нерешенности принципиальных проблем возвращения дел для производства дополнительного расследования, а также свидетельство несовершенства уголовно-процессуального закона.

Рассматривая институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование необходимо, прежде всего, обратить внимание на те неблагоприятные для обвиняемого последствия, к которым приводит вынесение соответствующего постановления или определения. В результате возвращения дела в стадии предварительного расследования или при решении вопроса о назначении судебного заседания и судебном разбирательстве, а также апелляционной, кассационной и надзорной инстанциями изменяется нормальное движение производства по конкретному уголовному делу.

Возврат дела на дополнительное расследование в связи с неполнотой произведенного дознания или предварительного следствия либо существенного нарушения уголовно-процессуального закона, для изменения обвинения, либо привлечения к ответственности по данному делу других лиц, несомненно,

свидетельствует о том, что органы дознания или предварительного следствия основные задачи уголовного судопроизводства о быстром и полном раскрытии преступления, обеспечении правильного применения закона и о наказании виновных (ст. 2 УПК) не выполнили. Направление дела на дополнительное расследование отодвигает момент наступления уголовной ответственности от момента совершения преступления, что не способствует успешной борьбе с преступностью. Нельзя забывать, что нарушение закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела и игнорирование других требований закона препятствуют установлению истины по делу, ущемляют права и законные интересы участников процесса. Кроме того, оно отнимает время у дознавателей, следователей, прокурора и судей, отрывает от работы свидетелей, потерпевших и других участников процесса, что наносит ущерб государству, а участникам процесса к тому же - моральный вред.

Более того, в связи с возвращением дела на доследование предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок производства по уголовным делам не находит своего своевременного завершения. Становится невозможным направление дела в суд с обвинительным заключением (ст. 388 УПК) или вынесение постановления (определения) о прекращении дела (ст. 374, 401 УПК). Если дело направляется на дополнительное расследование, суд не в состоянии вынести по нему законный и обоснованный приговор либо постановление о прекращении дела производством в случаях, когда по характеру совершенного общественно опасного деяния и своему психическому состоянию лицо, совершившее это деяние, не представляет опасности для общества.

Таким образом, институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование препятствовал дальнейшему движению и разрешению дела по существу.

В частности, анализ уголовно-процессуального закона, следственной практики, а также изучение работ по данной

проблематике позволяют прийти к выводу о том, что сущность возвращения дела для производства дополнительного расследования выражается в ретроспективном движении производства по делу, то есть в возврате дела прокурором или судом в стадию дознания или предварительного следствия, в целях устранения нарушений закона, допущенных при первоначальном расследовании, которые препятствуют дальнейшему движению и разрешению дела по существу.

Как известно, институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование не ограничивался рамками одной конкретной стадии уголовного судопроизводства. По делу, поступившему с обвинительным заключением, прокурор или его заместитель были вправе принять решение о возвращении дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования (ст. 385 УПК РУз). На стадии судебного разбирательства суд мог возвращать дела для производства дополнительного расследования (ст. 419 УПК РУз).

Основания для принятия такого решения содержались в соответствующих статьях действующего УПК РУз: п.3 ч. 1 ст. 385 («Решение прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением»); ст. 416 («Действия суда при выявлении оснований для привлечения подсудимого к уголовной ответственности по новому обвинению»); ст. 417 («Действия суда при установлении обстоятельств, указывающих на совершение преступления лицом, не привлеченным к уголовной ответственности»); ст. 419 («Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования»); ст. 481 («Представление дополнительных материалов»); ст. 492 («Отмена приговора или определения (постановления) с направлением уголовного дела на дополнительное расследование или новое судебное рассмотрение»).

Характеризуя проблемы, возникающие при направлении уголовных дел на дополнительное расследование, нельзя

абстрагироваться от того, что хотя в последние годы и удалось переломить тенденцию ухудшения качества предварительного расследования, все-таки существуют традиционные причины его низкого качества (неполнота следствия, неправильная квалификация действий обвиняемых, нарушение права на защиту) сегодня наблюдается еще и рост наиболее сложных для расследования новых видов преступлений, неумение многих следователей правильно применять на практике быстро меняющееся материальное и процессуальное законодательство, следить за судебной практикой.

Деятельность прокуроров по делам, поступившим с обвинительным заключением, также оставляли желать лучшего. В этом убеждают факты возвращения дел для дополнительного расследования судом, где методы проверки материалов поступивших дел аналогичны методам, применяемым прокурором. Основания для возвращения дел на дополнительное расследование нередко обнаруживались уже в стадии судебного заседания. Уголовные дела из-за необоснованного направления на дополнительное расследование нередко рассматривались судами неоднократно, хотя сразу было очевидно, что имелись все основания для оправдания подсудимого.

Эти предложения именно сейчас, в свете проводимых судебных реформ являются наиболее актуальными и своевременными.

Исключение обязанности суда по возвращению уголовных дел для производства дополнительного расследования ставит целью обеспечить строгое разграничение в уголовном судопроизводстве функций обвинения, защиты и осуществления правосудия. Возлагая на суд в уголовном процессе исключительную задачу осуществления правосудия, Конституция РУз не относит к его компетенции уголовное преследование, посредством которого реализуются закрепленные за исполнительной властью конституционные полномочия по охране правопорядка и борьбе с преступностью. Именно этим требованиям Конституции не соответствуют нормы УПК, регламентирующие такие судебные обязанности, как уголовное преследование, возбуждение

уголовного дела и его возвращение на дополнительное расследование. В них прослеживается обвинительный уклон.

Зарубежный опыт решения проблемы дополнительного расследования, в частности, практика применения новых уголовно-процессуальных норм России, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Азербайджана, Туркменистана и Беларуси, направленных на обеспечение полноты расследования и устранение последствий процессуальных нарушений, позволяет принять радикальные меры для упразднения существующего порядка направления судом дел для дополнительного расследования. При этом основная задача не ущемлять права подсудимого и потерпевшего, а также обеспечить и усилить состязательный характер уголовного судопроизводства, достигается.

Анализ законодательств зарубежных стран свидетельствует, что дополнительное расследование в той форме, в которой оно было закреплено в отечественном уголовно-процессуальном законе, не свойственно ни одному зарубежному законодательству. В частности, в странах, где действует состязательная форма уголовного процесса (США, Великобритания, Канада, Австралия и т.д.), вообще нет аналога института дополнительного расследования. Странам же с континентальной системой права (Франция, Германия, Австрия, Швейцария и т.д.), где порядок дополнительного расследования все-таки присутствует, возвращение дела на раннюю досудебную стадию нехарактерно. Здесь сбор дополнительных материалов осуществляется в ходе судебного заседания и, чаще всего, по ходатайству сторон.

Таким образом, 29 марта 2017 года был принят Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием дополнительных мер по обеспечению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан», которым и был упразднен институт дополнительного расследования.

Каким образом законодатель решил данную задачу?
Проанализируем внесенные в законодательстве новеллы.

Изначально, следует отметить, что законодатель при решении данной задачи принял позицию усиления активности суда в процессе доказывания, и в установлении истины в целом, со всеми вытекающими. То есть, главной концепцией реформирования законодательства в этой части стал отказ от доследования путем восполнения недостатков следствия самим же судом, без учета наличия или неимения ходатайства сторон по этому поводу. То есть, тем самым законодатель усилил и без того активную континентальную форму судебной деятельности. Состязательная форма которой присуще пассивная позиция суда в качестве арбитра в уголовном споре теперь отодвинута на второй план.

Однако следует отметить, что основной движущей силой в инициировании упразднения доследования стало неудержимая воля законодателя в недопущении любого возврата уголовного дела в производство досудебной стадии, со всеми вытекающими из этого последствиями. Но вместе с тем, законодатель допускает кратковременную передачу дела прокурору для устранения несущественных ошибок следствия.

Так, новая ст.401¹ **Передача дела прокурору для устранения недостатков технического характера предварительного следствия**, указывает, что при установлении недостатков технического характера, в том числе описок, опечаток и арифметических ошибок, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия, судья передает дело прокурору для их устранения. В течение пяти суток после устранения недостатков технического характера и возвращения дела прокурором суд решает вопросы, связанные с назначением уголовного дела к судебному разбирательству по общим правилам, установленным УПК.

Невзирая на то, что позиция прокурора при устранении недочетов следствия очевидна, норма не устанавливает каким образом он устраняет указанные ошибки, оставив это на усмотрение самого прокурора: самостоятельно или путем передачи дела производившему

расследование следователю. Но в последнем случае, на наш взгляд, “де факто” наблюдается то же самое дополнительное расследование, только в краткие сроки.

Следующая неоднозначная, как нам представляется, новелла - это статья 415¹ «Устранение неполноты предварительного следствия или существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона».

Следует отметить, что именно эта новелла и возлагает на суд функцию по собственной инициативе восполнять недостатки следствия в уголовном деле, тем самым судебная позиция трансформируется: из беспристрастного руководителя процесса суд переходит в категорию активных участников установления истины по уголовному делу.

Так, согласно новой статьи 415¹ УПК, неполнота предварительного следствия или существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона устраняются судом при рассмотрении уголовного дела. При выявлении оснований для изменения обвинения подсудимому на более тяжкое или существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от первоначального обвинения или оснований для привлечения к участию в деле в качестве обвиняемого другого лица суд устраняет неполноту предварительного следствия или существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона в соответствии со статьями 416 и 417 УПК.

Следует оговориться, что «цель установления истины» проходит «красной нитью» по всем реформированным в связи с упразднением дополнительного расследования нормам УПК. Именно целью установления истины и объясняется возложение на суд полномочия по изменению предъявленного предварительным следствием обвинения на существенно отличающиеся или более тяжкое, а также возможность расширить пределы судебного разбирательства.

Так, к примеру, согласно дополненной части первой статьи 414 УПК, теперь разбирательство уголовного дела в суде производится не только в отношении обвиняемых, но и других лиц, не привлеченных в

качестве обвиняемых к участию в деле. Следовательно, теперь пределы судебного разбирательства могут и не ограничиваться обвинительным заключением в отношении фигурирующего в деле обвиняемого.

Также откликается с этим, и часть вторая статьи 415 УПК, согласно которой теперь суд вправе изменить или дополнить предъявленное предварительным следствием обвинение в порядке, предусмотренном в статьях 416 и 417 УПК, то есть, в случае выявления оснований для привлечения подсудимого к уголовной ответственности по новому обвинению либо при установлении обстоятельств, указывающих на совершение преступления лицом, не привлеченным к уголовной ответственности.

Таким образом, предлагая новую редакцию части второй статьи 416 УПК, законодатель дополняет ее новыми положениями, устанавливая новую альтернативную для следования процедуру:

В тех случаях, когда новое обвинение тесно связано с первоначальным обвинением и раздельное их рассмотрение не представляется возможным, порядок выявления оснований для привлечения подсудимого к уголовной ответственности по новому обвинению осуществляется по ходатайству прокурора, поддерживающего государственное обвинение, или потерпевшего, его представителя.

В ходатайстве должна быть мотивирована необходимость проведения процессуальных действий, связанных с дополнением обвинения.

По заявленному ходатайству суд выносит определение об удовлетворении ходатайства либо об оставлении его без удовлетворения.

В случае удовлетворения ходатайства суд в определении указывает, какие обстоятельства подлежат выяснению для решения вопроса о дополнении обвинения, и поручает его исполнение

прокурору, утвердившему обвинительное заключение, с указанием срока его исполнения в пределах до одного месяца.

По результатам дополнительных процессуальных действий прокурор, поддерживающий государственное обвинение, представляет суду собранные доказательства, оглашает дополнение к обвинительному заключению и вручает его копию подсудимому и его защитнику.

Суд выясняет мнение сторон по представленным прокурором материалам и выносит определение о приобщении их к уголовному делу.

Суд по ходатайству подсудимого, его защитника обеспечивает их право на ознакомление с представленными прокурором дополнительными доказательствами и дополнением к обвинительному заключению, а также представление на них возражений.

Для обеспечения прав подсудимого и его защитника по вопросу нового обвинения суд объявляет перерыв в судебном заседании до десяти суток.

В случае неисполнения определения суда в установленный срок или отсутствия возможности установления доказательств для изменения или дополнения первоначального обвинения, суд продолжает судебное разбирательство на основе доказательств, имеющих в уголовном деле.

Оценка и исследование представленных по результатам исполнения определения суда или в ходе судебного разбирательства новых доказательств производится в порядке, установленном частью второй статьи 443 УПК.

На основе собранных дополнительных доказательств и выявленных обстоятельств прокурор в прениях сторон представляет суду формулировку решения, на основе измененного или дополненного обвинения на более тяжкое или существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от первоначального обвинения.

Отрадно, что законодатель усилив позицию суда по уголовно-процессуальному доказыванию, прерогативу инициирования нового обвинения все-таки закрепил за прокурором. Также суд не связан с ходатайством прокурора об изменении обвинения на более тяжкое или об привлечении к уголовной ответственности новых лиц и несомненно вправе оставить без удовлетворения ходатайство прокурора.

Весьма существенным положительным аспектом является и предоставление перерыва в судебном заседании до десяти суток для обеспечения прав подсудимого и его защитника на формирование позиции защиты ввиду нового или измененного обвинения.

Вопрос о привлечении к делу нового обвиняемого (обвиняемых). решен аналогично статье 416 УПК. Так, в соответствии с новой редакцией статьи 417 УПК, в тех случаях, когда предполагаемое преступление находится в тесной связи с рассматриваемым делом и раздельное их рассмотрение не представляется возможным, по ходатайству прокурора, поддерживающего государственное обвинение, или потерпевшего, его представителя суд выносит определение о поручении прокурору, утвердившему обвинительное заключение по делу, проведение в срок до одного месяца соответствующих процессуальных действий по выявлению оснований для привлечения к участию в деле в качестве обвиняемого другого лица.

Процедура инициирования ходатайства, представления вновь составленного обвинительного заключения или дополнения к обвинительному заключению идентична процедуре, указанной в статье 416 УПК. Однако далее порядок судебного разбирательства существенно отличается от вышеприведенного.

Так, в случае изменения ранее предъявленного обвинения в связи с привлечением к участию в деле в качестве обвиняемого другого лица суд возобновляет рассмотрение дела по общим условиям судебного разбирательства. В этих случаях срок судебного

разбирательства исчисляется с момента возобновления судебного рассмотрения дела по измененному или дополненному обвинению.

При производстве судебного следствия по делу суд, учитывая мнение сторон, разрешает вопрос о необходимости повторного проведения процессуальных действий, проведенных до приостановления производства в суде.

Также аналогично судом обеспечивается право подсудимого, его защитника на ознакомление с представленными прокурором дополнительными доказательствами и дополнением к обвинительному заключению, и на представление на них возражений.

Далее суд выясняет мнение сторон по представленным прокурором материалам и выносит определение о приобщении их к уголовному делу.

Следующий далее порядок судебного разбирательства идентичен порядку, установленному в статье 416 УПК.

Статья 419 Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования исключена из текста Уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан. Внедрив новую структуру решения данного вопроса законодатель предпринял попытку полностью отказаться от возвращения дела на дополнительное расследование, хотя некоторые элементы его все-таки присутствуют в Кодексе.

Конечно же этот процесс не лишен недостатков, в новеллах присутствуют некоторые неоднозначные спорные моменты. Однако главную задачу отказа от института дополнительного расследования путем восполнения недостатков следствия в судебном заседании законодатель решил. теперь суд занимает такую позицию, при которой он не должен быть связан выводами следствия и по своему усмотрению может давать квалификацию по более или менее тяжкой статье, выяснять и исключать из обвинения квалифицирующие признаки, уточнять фактические обстоятельства обвинения, независимо от их существенности для дела.

В заключение следует отметить, что вся концепция нового порядка судебного разбирательства строится на идее, что для суда возможны только два принципиальных решения по делу: обвинительный или оправдательный приговор, *tertium non datur* (третьего не дано).